

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пе-
ресылкой и безъ пересылки,
три руб. сер.

{

Выходятъ два раза въ мѣсяць

1 и 16 чисель.

1-го сентября № 17. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета.

Преосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ!

Нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ. Высокія дарованія, замѣчательныя ученые труды, неустанная дѣятельность на благо духовнаго просвѣщенія и строго христіанское благочестіе открыли вамъ путь къ высшему іерархическому поприщу, на которомъ, въ теченіи истекшихъ 50-ти лѣтъ, вы стяжали имя архипастыря мудраго, ревностно и твердо правящаго слово истины, и неутомимо попечительнаго о пользахъ и нуждахъ православной Церкви. Вся жизнь ваша преисполнена несчислимыхъ заслугъ не только каѳедрамъ, преемственно вамъ ввѣреннымъ,

но и для всего православія. Епархіальное служеніе ваше ознаменовано непрерывнымъ рядомъ заботъ о духовномъ преуспѣяніи паствъ, о развитіи и преумноженіи благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, о насажденіи и утвержденіи единовѣрія, благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не перестающихъ получать отъ вашей щедрости обильныя средства къ возвышенію своего быта и воснитавшихъ, подъ вашимъ бдительнымъ руководствомъ, многихъ достойныхъ пастырей и іерарховъ святой нашей Церкви. Многочисленныя пастырскія писанія ваши, заключаая въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія и поученія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ при изученіи предметовъ вѣры для многихъ уже поколѣній русскаго православнаго юношества; въ то же время они перелагаются на чужеземные языки для научнаго и общественнаго употребленія въ другихъ странахъ, и въ нихъ приѣмлются съ уваженіемъ. Глубокая опытность ваша въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія содѣлала необходимымъ и драгоценнымъ ваше слово, совѣтъ и постоянное, въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ, участіе ваше въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и мѣръ по духовному вѣдомству. Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ правленія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества и въ особенности на Востокъ, приобрѣтая вашему имени почетную извѣстность.

Въ искреннемъ душевномъ уваженіи къ вашимъ великимъ пастырскимъ заслугамъ, признавая справедливымъ почтить въ васъ, преосвященный владыко, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и именитѣйшаго святителя православной Церкви, Всемиловитѣйше предоставляю вамъ право, по кievскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панатій на персяхъ; одну изъ нихъ, особо изготов-

ленную для васъ и украшенную драгоценными камнями, на бриллантовой цѣпочкѣ. Всемилостивѣйше жалую вамъ для ношенія по установленію. Вмѣстѣ съ симъ, въ память незабвеннаго служенія вашего при Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I, и въ Мое Царствованіе, и въ вознагражденіе вашихъ заслугъ государственныхъ, препровождаю къ вамъ настольныя изображенія сихъ Государей и Мое, соединенныя вмѣстѣ и осыпанныя брилантами.

Молю Бога, да сохранить Онъ святыя дни вашей плодотворной жизни еще на долго, на пользу и славу отечественной Церкви. Я увѣренъ, что объ этомъ же будутъ вознесены теплыя молитвы и по всей Россіи, благодарно чтущей вашу святую жизнь и великія дѣянія.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«**АЛЕКСАНДРЪ**»

Въ Ливадіи.

3-го августа 1867 года.

— Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 29 минувшаго іюня, предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, во уваженіе важныхъ заслугъ православной Церкви и государству, оказанныхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 26-й день іюня, Высочайше соизволилъ разрѣшить торжественное празднованіе 50-лѣтняго служенія его въ архіерейскомъ санѣ, которое исполнится 5-го августа 1867 года, и что при этомъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) даровать митрополиту Филарету, по кievскому обычаю, право ношенія митры съ крестомъ, право предношенія креста въ священнослуженіи и право ношенія, кромѣ обыкновенной архіерейской панагіи, другой панагіи, изготовленной въ кабинетѣ Его Величества, на его суммы, съ драгоценными кам-

нами, на брилліантовой цѣпочкѣ, съ изображеніемъ на оборотной ея сторонѣ вензелей Его Величества и двухъ державныхъ предшественниковъ Государя Императора, при которыхъ митрополитъ проходилъ свое служеніе, и съ надписью во-кругъ панагіи: «Преосвященному митрополиту московскому Филарету, въ память 50-лѣтняго служенія Церкви и отечеству (5 августа 1817—5 августа 1867 года) въ царствованія Александра I, Николая I и Александра II; 2) пожаловать, также на счетъ кабинета, осыпанные брилліантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты Его Императорскаго Величества и Государей Императоровъ Александра I и Николая I, съ императорскою короною сверху оныхъ. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше разрѣшено: 3) совершить 5 августа во всѣхъ духовноучебныхъ заведеніяхъ молебствіе; 4) пригласить ближайшихъ къ Москвѣ архіереевъ: владимірскаго, нижегородскаго, рязанскаго, тульскаго, калужскаго и тверскаго прибыть въ Москву для привѣтствованія митрополита въ день юбилея; 5) предоставить Святѣйшему Синоду отправить одного изъ своихъ членовъ въ Москву съ привѣтственной грамотою отъ имени Синода; 6) отправиться ему господину оберъ-прокурору въ Москву для привѣтствованія митрополита отъ лица Его Величества, Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома; 7) отнестись къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою извѣстить восточныхъ патріарховъ о времени юбилея митрополита московскаго и готовящемся празднованіи онаго въ предположеніи, что и патріархи пришлютъ свои привѣтствія, во вниманіи къ пастырской попечительности митрополита о высшихъ интересахъ православія и живаго вниманія къ судьбамъ православнаго міра на Востокѣ, пріобрѣтшихъ его имени почетную извѣстность. Въ исполненіе сей Высочайшей воли и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, составлена, для поднесенія преосвященному митрополиту московскому Филарету, привѣтственная, отъ имени

Святѣйшаго Синода, грамота слѣдующаго содержания: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ синодальному члену, преосвященному Филарету, митрополиту московскому и коломенскому и Святотроицкія Сергіевы лавры священно-архимандриту. — Святѣйшій Синодъ, братолюбно привѣтствуя старѣйшаго члена своего съ окончаніемъ пятидесятилѣтія архипастырскаго служенія, возноситъ усердное благодареніе верховному Пастыреначальнику, явившему великое знаменіе благопромышленія о святой Церкви—въ долготѣ дней служенія вашего, въ широтѣ поприща многоплодной дѣятельности, въ высотѣ подвиговъ вѣры и любви христіанской и въ глубинѣ мудрости Богопросвѣщенной; вмѣстѣ съ тѣмъ молитъ Подателя жизни и свѣта да приложитъ вамъ дни на дни, чтобы на свѣщникѣ Церкви и отечества нашего долго еще пребывалъ *свѣтильникъ горій и свѣтяй*».

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, въ 3-й день минувшаго іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить, состоявшееся 17 мая (13 іюня) сего года, слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода: 1) за увеличеніемъ, по Высочайше утвержденнымъ 14-го мая сего года, штатамъ духовныхъ семинарій и училищъ, содержанія служащимъ при сихъ заведеніяхъ лицамъ, прекратить производство классныхъ, по ученымъ степенямъ, окладовъ, какъ вновь поступающимъ на службу лицамъ, такъ и состоящимъ на оной, въ духовно учебныхъ заведеніяхъ тѣхъ епархій, гдѣ содержаніе будетъ производиться по упомянутымъ новымъ штатамъ; 2) правило сіе распространить и на наставниковъ, имѣющихъ санъ священнослужительскій.

— Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ 21 іюня (12 іюля) 1867 года, поручилъ преосвященнымъ казанскому, симбирскому, астраханскому и самарскому, въ епархіяхъ коихъ находятся

крещеные татары, въ видахъ утверждѣнія въ православной вѣрѣ и вообще возвышенія религіознаго ихъ состоянія, въ приходы, гдѣ находится значительная часть крещеныхъ татаръ, назначать, по мѣрѣ возможности, священнослужителей изъ ихъ одноплеменниковъ, на особо указанныхъ для того Святѣйшимъ Синодомъ основаніяхъ.

— *Указъ Св. Синода, отъ 6 іюля 1867 года, за № 28, по вопросу о порядкѣ примѣненія изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ св. Синода, отъ 31 декабря 1849 года, Высочайшаго повелѣнія относительно помѣщенія въ монастыри всѣхъ лишаемыхъ сана.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи, слѣдующаго содержанія: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1849 года, дано знать по духовному вѣдомству о послѣдовавшемъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: «всѣхъ лишаемыхъ духовнаго сана (кромѣ подвергшихся уголовному суду) помѣщать, по назначенію Святѣйшаго Синода, въ монастыри для преподаванія имъ средствъ восчувствовать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ, а потомъ уже передавать ихъ въ гражданское вѣдомство для поступленія съ ними на основаніи существующихъ о семъ правилъ, исключая тѣхъ лицъ, коихъ, по чистосердечномъ раскаяніи, признано было бы возможнымъ оставить въ духовномъ вѣдомствѣ и опредѣлить въ причетническія должности при монастыряхъ и церквахъ, или употребить въ званіе послушниковъ или на монастырскія услуги,» при чемъ въ томъ же указѣ Святѣйшаго Синода, въ руководствѣ къ точному и непремѣнному исполненію означенной Высочайшей воли, преподаны всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ слѣдующія правила: «а) при постановленіи окончательныхъ приговоровъ о лишеніи кого

«либо изъ священнослужителей сана, назначать для помѣщенія ихъ монастыри своего вѣдомства болѣе строгіе и уединенные, опредѣляя и сроки для пребыванія ихъ тамъ, смотря по степени нравственнаго состоянія осуждаемыхъ; б) настоятелямъ монастырей поставить въ обязанность: имѣть за такими людьми неусыпное наблюденіе, строго слѣдовать за всѣми ихъ дѣйствіями и употреблять къ исправленію ихъ приличныя увѣщанія въ духѣ кротости и любви христіанской, побуждан ихъ быть притомъ, сколько возможно, чаще при церковныхъ богослуженіяхъ, а въ свободное время заниматься или чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, или монастырскими трудами; о плодахъ же исправленія ихъ, или противномъ тому доносить епархіальнымъ преосвященнымъ по истеченіи каждой трети года со всевозможною подробностію; в) съ окончаніемъ сроковъ, назначенныхъ для пребыванія означенныхъ людей въ монастыряхъ, епархіальнымъ начальствамъ разсматривать внимательно донесенія объ нихъ настоятелей и опредѣлять по онымъ или оставленіе исправившихся въ духовномъ вѣдомствѣ, съ назначеніемъ имъ, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія, нисшихъ служебныхъ должностей, или совершенное исключеніе неисправимыхъ изъ сего вѣдомства, съ передачею ихъ въ распоряженіе гражданскаго начальства; г) о всѣхъ таковыхъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ епархіальныхъ начальствъ, которыя будутъ заключать въ себѣ приговоры о лишеніи священнослужителей сана ихъ и о помѣщеніи ихъ въ монастыри, доводить, по прежнему порядку, до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, не лишая права апелляціи на сіи рѣшенія тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ оставаться онымъ недовольны и въ установленный срокъ подадутъ отъ себя неудовольственный отзывъ». Изъ производящихся же въ епархіальныхъ управленіяхъ дѣлъ, доходящихъ до Святѣйшаго Синода, усматривается, что изъясненное въ помянутомъ

циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1849 года, Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи всѣхъ лишаемыхъ священнаго сана въ монастыри, для преподанія имъ средствъ восчувствовать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ, не всѣми епархіальными начальствами исполняется одвообразно при постановленіи опредѣленій о лишеніи священнослужителей ихъ сана. Такъ въкоторыя епархіальныя начальства, при разсмотрѣніи дѣлъ о священнослужителяхъ, подлежащихъ собственно суду духовному, примѣняютъ силу сего Высочайшаго повелѣнія лишь къ тѣмъ изъ священнослужителей, преступленія коихъ влекутъ за собою для нихъ, на основаніи церковныхъ постановленій и другихъ дѣйствующихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія узаконеній, лишеніе сана съ *исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства*; другія же епархіальныя начальства даютъ сему Высочайшему повелѣнію болѣе обширное значеніе, распространяя силу оного на всѣхъ вообще священнослужителей, лишаемыхъ сана, не исключая такимъ образомъ изъ сего числа и такихъ, для коихъ изверженіе изъ чина за ихъ поступки должно быть соединено, на основаніи тѣхъ же узаконеній, не съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, а съ *оставленіемъ съ семъ послѣднемъ на низшихъ должностяхъ*. II, по справкѣ, П р и к а з а л и: Различное примѣненіе епархіальными начальствами изображеннаго въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го декабря 1849 года, Высочайшаго повелѣнія о помѣщеніи всѣхъ лишаемыхъ священнаго сана въ монастыри (кромѣ подвергшихся уголовному суду), для преподанія имъ средствъ восчувствовать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ, приводитъ къ необходимости уясненія, при постановленіи духовнымъ судомъ какихъ именно опредѣленій, касающихся священнослужителей, подлежащихъ лишенію священнаго сана, означенное Высочайшее повелѣніе не можетъ имѣть примѣненія. Въ этомъ отношеніи

оказывается: 1) Когда священнослужители присуждаются духовнымъ судомъ къ лишенію священнаго сана и исключенію изъ духовнаго званія *въ послѣдствіи состоявшихся о сихъ лицахъ приговоровъ уголовныхъ присутственныхъ мѣстъ*; то такіе священнослужители по буквальному смыслу употребленнаго въ вышеозначенномъ Высочайшемъ повелѣніи выраженія: *«всѣхъ лишаемыхъ сана, кромѣ подвергшихся уголовному суду»*, подлежатъ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія безъ предварительнаго принятія въ отношеніи къ нимъ указанной въ приведенномъ Высочайшемъ повелѣніи мѣры; 2) когда при разсмотрѣніи въ духовномъ судѣ дѣлъ о священнослужителяхъ, подлежащихъ за свои дѣянія собственно сему суду, лица эти изобличаются въ учиненіи поступковъ, *по самому свойству своему дѣлающихъ ихъ нетерпимыми въ духовномъ званіи*, каковы напримѣръ: поступки указанные въ апост. прав. 25 и др., и въ слѣдствіе сего духовнымъ судомъ, на основаніи церковныхъ правилъ, будутъ поставлены опредѣленія о лишеніи означенныхъ лицъ священнаго сана съ исключеніемъ ихъ изъ духовнаго званія, то таковыя опредѣленія духовнаго суда должны быть приводимы въ исполненіе также безъ примѣненія къ судимымъ изъясненной, въ циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода, отъ 31 декабря 1849 года, мѣры; и наконецъ, 3) когда священнослужители изобличаются въ подлежащихъ также разсмотрѣнію суда духовнаго поступкахъ, подвергающихъ ихъ, на основаніи церковныхъ постановленій и другихъ дѣйствующихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія узаконеній, лишенію сана съ низведеніемъ въ причетника, то при постановленіи духовнымъ судомъ по симъ предметамъ опредѣленій, и къ симъ послѣднимъ Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи всѣхъ лишаемыхъ священнаго сана въ монастыри не имѣетъ примѣненія, такъ какъ распространеніе на подобные случаи силы означеннаго Высочайшаго повелѣнія обратилось бы

въ явное нарушеніе общаго церковнаго правила: «не отмстиши дважды за едино» (прор. Наум. I, 9), для лица, подлежащаго низведенію въ причетники, въ усугубленіе мѣры взыскація, положеннаго въ законѣ за совершенное имъ преступленіе, подвергая это лице, предварительно опредѣленія его на причетническую должность, еще монастырскому, въ теченіе опредѣленнаго времени, заключенію. По симъ соображеніямъ, признавая, что при постановленіи духовнымъ судомъ въ поименованныхъ случаяхъ опредѣленій о священнослужителяхъ, подлежащихъ лишенію сана, духовному суду надлежитъ приводить сіи опредѣленія въ исполненіе безъ примѣненія къ нимъ изъясненной въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1849 года, Высочайшей воли о помѣщеніи лишаемыхъ сана въ монастыри, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ къ надлежащему, въ потребныхъ случаяхъ, руководству и исполненію по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Юля 6 дня 1867 года.

— Г. Исправляющій должность синодальнаго оберъ-прокурора, въ отношеніи къ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кievскому, отъ 19 августа за № 4343-мъ, прописалъ: «По поводу поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ преосвященныхъ разныхъ епархій представленій о необходимости перенести существующіе во многихъ мѣстностяхъ нашей Имперіи воскресные базары на дни будничные, а равно и вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ о томъ же отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, г. синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 5 мая минувшаго года, № 2681, относился къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе о повсемѣстной отмѣнѣ этого обычая, въ высшей степени вреднаго для народной нравственности.

Г. статсъ-секретарь Валуевъ отозвался на сіе, что онъ находитъ заслуживающими особаго уваженія тѣ данныя и со-

ображенія, на основаніи коихъ г. оберъ-прокуроръ признаетъ необходимою отмѣну воскресныхъ базаровъ и что посему со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будутъ неупустительно приняты мѣры къ тому, чтобы не было разрѣшаемо базаровъ въ воскресные дни вновь и чтобы немедленно были прекращаемы и тѣ изъ существующихъ уже воскресныхъ базаровъ, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Независимо отъ сего, дабы имѣть возможность достигнуть отмѣны базаровъ въ воскресные дни въ видѣ общей мѣры, онъ, г. министръ, отнесся къ начальникамъ губерній о доставленіи ему заключенія по этому дѣлу, для соотвѣтственныхъ за тѣмъ распоряженій со стороны Министерства.

О такомъ отзывѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, предложенномъ уже Святѣйшему Синоду, имѣю честь увѣдомить и ваше высокопреосвященство и при семъ препроводить, для вашего, милостивый государь и архиепископъ, свѣдѣнія и соображеній въ потребныхъ случаяхъ, копію съ вышеупомянутого отношенія г. оберъ-прокурора по настоящему дѣлу.

— Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода *объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 истекшаго іюня за № 3424, съ приложеніемъ Высочайшаго повелѣнія (въ спискѣ), объ исполненіи послѣдовавшаго въ государственнымъ совѣтѣ мнѣнія по представленію его, г. оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 30 Января 1867 г. за № 100, объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія. Въ предложенномъ мнѣніи государственнаго совѣта изъяснено: Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія, *мнѣніемъ положилъ:* исключивъ изъ 2-го пункта статьи 252 Т. X. ч. 1 Заб. гражд. слова: «съ повѣркою дѣйствій и отчетовъ ихъ въ консисторіи, на основаніи правилъ объ опеки,» въ дополненіе къ

этой статьѣ постановить временно, впредь до преобразованія опекунской части вообще, слѣдующія правила: 1) Дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства, не принадлежащими къ потомственному дворянству, относятся къ вѣдѣнію епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. *Примѣчаніе:* Надъ дѣтьми лицъ духовнаго званія, принадлежащихъ къ потомственному, дворянству, опеки учреждаются по статьѣ 236. Зак. Гражд. (Т. X ч. 1); 2) опекуны надъ сиротами духовнаго званія состоятъ подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ благочинныхъ, которымъ они обязаны представлять означенные въ статьѣ 286 (пунт. 2) Зак. Гражд. (Т. X ч. 1) отчеты, для повѣрки и представленія на ревизію въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія; 3) продажа принадлежащихъ малолѣтнимъ духовнаго званія, движимыхъ имуществъ и строеній, возведенныхъ не на собственной землѣ, разрѣшается епархіальнымъ начальствомъ; а на продажу земель и другихъ, кромѣ вышепомянутыхъ, недвижимыхъ имуществъ, испрашивается (за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ примѣчаніи къ пункту 3-му статьи 277-й Зак. Гражд. Т. X. ч. 1 по прод. 1863 г.), разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Его Императорское Величества воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Предсѣдатель Государственнаго совѣта (подписаль) **КОНСТАНТИНЪ**, 26 іюня 1867 года. Приказали: О содержаніи Высочайше утвержденнаго въ 26 день іюня мнѣнія государственнаго совѣта, объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія, дать знать по духовному вѣдомству, для должнаго руководства, циркулярнымъ указомъ. Августа 16 дня 1867 года.

Печ. доз. 28 августа. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Шеголевъ*.

Въ типографіи *И. и А. Давиденко*.

(Архивъ С. Кульженко и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь преосв. митрополита Арсенія въ столѣтній юбилей Кіево-Андреевской церкви. б) Слово. в) Письмо изъ Подлясья—3. е. г) Извѣстія

Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго,

РѢЧЬ

по случаю празднованія столѣтняго юбилея храма св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ и принесеннаго въ оный дара отъ Царскихъ щедротъ, августа 19 дня 1867 года.

Восемнадцать вѣковъ пронеслось по лицу земли съ того времени, какъ ведомый Духомъ Божиимъ дальній путникъ св. апостоль Андрей Первозванный въ первый разъ ступилъ на сей дивный холмъ, тогда дикій и пустынный, а теперь такъ изящно и благовидно обдѣланный, и окинувъ богопросвѣщеннымъ своимъ взоромъ всю страну окрестную, въ знаменіе освященія и благословенія Божія, водрузилъ на немъ животворящій Крестъ Христовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пророческомъ духѣ предрекъ, «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ и славенъ имать быти и церкви многи создатися,» — и вдохновенное слово

первозванного Апостола не осталось бесплоднымъ: оно подобно доброму сѣмени, павшему на землю добрую, въ теченіи вѣковъ разбоѣло, прозябло и возрасло въ древо велие, яко и птицамъ небеснымъ витати на вѣтвѣхъ его и обитателямъ земнымъ подъ его сѣнію и въ зной лѣтній, и въ хладъ зимній укрываться и покоиться. Взгляните вокругъ себя на десно и на шее, на востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ: на этотъ градъ подлинно великій и славный, достойно нареченный матерію всѣхъ градовъ русскихъ и украшеніемъ всего племени славянскаго, на эти многочисленныя храмы, своими золотыми крестами, подобно звѣздамъ небеснымъ сіяющіе, на эту святую чудотворную лавру, неисощимое сокровище благодати и святыни въ своихъ нѣдрахъ заключающую, на всѣ грады и веси необъятнаго отечества нашего, отсюда свѣтъ вѣры и благочестія нѣкогда заимствовавшіе, но и доселѣ еще независтно и неоскудно почерпающіе оный, на этотъ наконецъ храмъ чудный и благолѣпный, котораго столѣтнее бытіе мы нынѣ благодарными къ Богу молитвами празднуемъ, на томъ самомъ мѣстѣ, идѣже стоятъ красныя нозѣ перваго благовѣстника, державною рукою благочестивѣйшей Монархини Елизаветы I-й воздвигнутый, а достославными преемниками ея престола и благочестія Екатериною II., Николаемъ I-мъ и Александромъ II-мъ съ благочестивѣйшею супругою Его Государынею Императрицею Марією Александровною и съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и супругою Его Государынею Цесаревною Марією Теодоровною неутомимо и заботливо поддержанный и благоуукрашенный, и нынѣ новыми дарами отъ царскихъ щедротъ ихъ снова еще

вяще украшаемый, — храмъ, которому, по величію зданія при скромныхъ размѣрахъ, по легкости постройки при массивности и грубости матеріала, по стройности частей и гармоніи цѣлаго, по изяществу отдѣлки и простотѣ украшеній, съ трудомъ можно найти равнаго: что иное все это, какъ не благословенный плодъ благодатнаго слова апостольскаго? Войдя въ него, съ перваго же раза невольно поражаешься совокупностію всего, что въ немъ взору представляется земнаго и небснаго, но обходя вокругъ него, — недоумѣваешь, гдѣ находишься, на землѣ, или на небѣ? Скажемъ ли, на землѣ? но земля далеко, далеко отстоять отъ ногъ нашихъ. Подумаемъ ли, на небѣ? но и небо еще не близко къ намъ хотя и много къ намъ приблизилось. Итакъ гдѣ же наконецъ мы? Очевидно — между небомъ и землею.

Да, возлюбленные о Господѣ чада и братія, этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необычайный и дивный храмъ имѣеть то высокое преимущество предъ многими другими, что отдѣляя насъ на значительное растояніе отъ земли и возвышая къ небу, поставляетъ насъ дѣйствительно между небомъ и землею, и тѣмъ самымъ, такъ сказать, наглядно и вещественно напоминаетъ и внушаетъ намъ, или говоря точнѣе, осязательно даетъ намъ понимать и чувствовать, что мы не для земли созданы, а для неба предназначены, что мы на пути къ небу, и туда должны устремляться своими мыслями и чаяніями, а на землю нисходить и пребывать на ней, подобно мимоходящимъ путникамъ, только для того, чтобы застись всѣмъ нужнымъ для неба; что наше настоящее и постоянное житіе, по выраженію Апостола, на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя

ждемъ, гдѣ на землѣ только временное и случайное, которыми благо разумно пользуясь для стяжанія добрыхъ дѣлъ, должны емы не прилѣпляться къ землѣ, а постепенно отрѣшаться отъ нея. Съ этою конечно цѣлю и первый храмъ Богу истинному, по указанію самаго Бога, построенъ былъ на горѣ Моріагъ. Съ тою же безъ сомнѣнія цѣлю и все почти святые мужи, для молитвеннаго собесѣдованія съ Богомъ, обыкновенно употребляли высоты нагорныя, или естественныя, какъ Моисей Боговидецъ — гору Синай, Илія и Елисей — Кармилъ, и самъ Богъ человекъ Иисусъ — то Елеонъ, то Оливоръ, или искусственныя, какъ апостолы — сіонскую горницу, а пророкъ Даніиль — верхнюю храмину своего дворца Вавилонскаго, желая такимъ образомъ стать, не только духовно, но и тѣлесно, насколько возможно, ближе и удобнѣе къ Богу небесному. Въ той же, конечно, мысли и съ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ и св. апостолъ Андрей Первозванный, послѣ долгаго и, быть можетъ, не безбѣднаго плаванія по негостепримнымъ и бурнымъ водамъ Понта евксинскаго и Днѣпра, своенравнаго, прибывъ въ страну чуждую и погруженную въ язычество, взшелъ на сей счастливый холмъ, дабы вознести на немъ молитвы къ Богу Вышнему, и испросить Его благословеніе на народъ Египетскій, и молитва вѣры была услышана и земное невѣріе, подобно тѣмънощной, при появленіи лучей солнечныхъ, мало по малу въ теченіи вѣковъ совсѣмъ разсѣялось; а на мѣстѣ, освященномъ стопами апостольскими, явился сей величественный храмъ, — чудотворительнаго искусства, образецъ красоты и совершенства, утонченнаго вкуса и изящной простоты вѣковъ минувшихъ, коихъ тайна для нашего, вѣиныхъ

отношеніяхъ вѣка прогрессивнаго, какъ будто затеряна; прекрасный памятникъ высокаго таланта геніальнаго строителя и истинной Царской щедрости и боголюбивой души Храмоздательницы; духовно-матеріальная лѣствица, для всѣхъ открытая и всѣмъ доступная въ горнія обители. И всѣмъ этимъ мы главнымъ образомъ обязаны просвѣщенной ревности по вѣрѣ нашихъ Царей и Царицъ благочестивыхъ.

Возблагодаримъ же, возлюбленные, Бога благодѣтеля, въ царѣхъ и царицахъ намъ благодѣющаго, нашими къ Нему усердными молитвами, да воздастъ Онъ имъ за то по великой своей милости—отшедшимъ изъ жизни сей славу и блаженство вѣчное, а еще въ мѣрѣ семъ подвизающимся миръ и тишину, здравіе и спасеніе, преуспѣяніе въ добрѣ и утѣшеніе въ скорбяхъ, вообще же благоденствіе и долгоденствіе.

Но не позабудемъ, братія, и соименнаго Первозванному попечителя святаго храма, столь усердно и ревностно, неусыпно и бдительно, благопотребно и благоуспѣшно въ обновленіи и украшеніи его потрудившагося. Благодать и милость Божія и наше благословеніе и благодарное чувство всѣхъ, любящихъ благолюбіе дома Господня и благоговѣнно взирающихъ на святыню Его, да будутъ съ нимъ во вѣки. Аминь.

С Л О В О

въ день обновленія храма святаго апостола Андрея

Первозваннаго. *)

Исполню храмъ сей славы, глаголетъ Господь Вседержитель. Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя, наче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель. *Аг. 11, ст. 10.*

Такова была проповѣдь пророка Аггея, при возобновленіи храма Иерусалимскаго! Великолѣпный храмъ Соломоновъ былъ разрушенъ вавилонянами и потомъ возстановленъ возвратившимися изъ плѣна Іудеями,—возстановленъ при скудныхъ средствахъ и не малыхъ препятствіяхъ. Для поощренія возстановителей храма и въ награду за ихъ подвигъ, пророкъ именемъ Бо-

*) Сказанное въ кіево-Андреевской церкви, 19-го августа 1867 г., священникомъ Павломъ Подвысоцкимъ.

жѣимъ возвѣщаетъ имъ неожиданную новость, что храмъ сей не только будетъ имѣть славу, какъ прежній Соломоновъ, но даже большую славу, нежели прежній Соломоновъ.

Храмъ, въ которомъ теперь мы находимся, имѣлъ свою славу, свою достопамятность. Съ уваженіемъ воспоминаемъ, что онъ воздвигнуть по державной волѣ Императрицы Елизаветы Петровны, — воздвигнуть на томъ мѣстѣ, гдѣ св. апостолъ Андрей Первозванный — провозвѣстникъ христіанства на Руси, водрузилъ первый ея крестъ и предсказалъ, что «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути.»

Благоговѣя предъ святынею мѣста, ознаменованнаго великимъ для православнаго міра событіемъ и желая почтить память Родителя своего, учредившаго въ честь апостола Андрея первый въ Россіи орденъ, которымъ и понынѣ украшаются наши Державные Особы и почетные сановники, Императрица Елизавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ (1744 г.), съ Наслѣдникомъ престола Петромъ Теодоровичемъ и невѣстою Ею, будущею Императрицею Екатериною II, положила собственноручно первый камень, при закладкѣ Андреевскаго храма, оконченнаго постройкою (1761 г.) незадолго до Ея кончины и освященнаго уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1767 г.).

Не станемъ входить въ подробности, какія превратности испыталъ храмъ нашъ со времени построенія, какія встрѣчались, со многихъ сторонъ, препятствія къ благолѣпной отдѣлкѣ геніальнаго произведенія знаменитаго зодчаго. Періодъ столѣтняго существованія храма сего имѣлъ свои небезпечальныя эпохи. Отъ во-

споминанія о прошедшемъ мысль наша останавливается на свѣтломъ настоящемъ и невольно простирается въ будущее.

Не враждебная рука враговъ, но время, враждебное всему, что является отъ рукъ человѣческихъ, было причиною, что храмъ нашъ потребовалъ возобновленія. Потребны были къ тому великія средства, которыя далеко превышали богатія лепты, привносимыя въ храмъ благоговѣйными почитателями святыни,—и Богъ послалъ намъ ревностнаго мужа, какъ нѣкогда Несію, который расположилъ подобныхъ себѣ ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ въ нашемъ краѣ и—святое дѣло увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.—Прежде всего, еще во время заустѣнія сего храма, баагоговѣйный пугешественникъ по востоку принесъ въ даръ храму съ Аѳонской горы самое драгоценное теперь украшеніе—частицу стопы Первозваннаго Апостола. Этимъ какбы повторилось пришествіе къ намъ Апостола, потому что стопа его стала на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда она стояла, когда водружалъ онъ крестъ на горахъ Кіевскихъ. За тѣмъ, щедротами благостыннаго Царя нашего, Императора Александра Николаевича дарованы матеріальныя средства къ возстановленію внѣшняго благолѣпія храма; мало того, предъ нами образъ Господа Вседержителя: онъ присланъ благоговѣйнаго любовію Помазанника нашего, охраняемаго всемогущею десницею. Почти ко дню освященія храма приспѣлъ новый, благолѣпный даръ Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы,—это великолѣпныя облаченія для священнослужителей. Здѣсь же, на мѣстѣ первой Евангельской проповѣди въ землѣ Русской, лежитъ св.

Евангеліе, Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, драгоценный даръ тоже Царственной любви и вниманія къ святынь храму нашего Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича и Благовѣрной Супруги Его Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны. Взоры наши встрѣчаютъ и еще два величественные образа, устроенные заботливостію и усердіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ; на нихъ мы видимъ и благоговѣнно поклоняемся праведной Елисаветѣ, великомученицѣ Екатерины, св. благовѣрному князю Александру Невскому, св. мученику Андрею Стратилату, котораго память нынѣ совершаемъ, и св. мученику Помпею. Паче же всего, молитвенно обращаемся къ Пречистому образу Спасителя и Препоблагословенной Матери Его.—Въ послѣднее же время храмъ нашъ украсился еще художественнымъ произведеніемъ: картиною, изображающею водруженіе креста на горахъ кievскихъ свят. апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Картина эта предоставлена усерднымъ художникомъ въ полное распоряженіе Архипастыря нашего, который премудро благоволилъ здѣсь указать ей мѣсто, по соответствію изображенія съ событіемъ.

По истинѣ, храмъ нашъ теперь вполне соответствуетъ древнему названію «Государевой Церкви»: совиѣ Царскіе гербы съ вензелевымъ изображеніемъ Государственной Строительницы; возстановленное Царское мѣсто здѣсь—тоже съ вензелевымъ изображеніемъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора убѣждаютъ насъ въ первоначальномъ назначеніи храма сего—быть Государевою церковію.

Благословенъ и препоблагословенъ Господь Богъ нашъ, благоволивый тако о св. мѣстѣ семъ, о храмѣ

посвященномъ имени нашего Русскаго благовѣстника, св. апостола Андрея Первозваннаго! Молимъ и непрестанемъ молить всещедраго Бога—да ниспошлетъ вся благая Августѣйшему Царю нашему и вссму Царствующему Дому Его и всѣмъ, по мѣрѣ силъ своихъ, споспѣшествовавшимъ дѣлу обновленія храма сего; да воздастъ премилосердый Господь сторицею тому, кто всѣмъ сердцемъ прилѣпился сему дѣлу и не щадилъ силъ и здоровья къ благовременному довершенію его; Ангель, его же славу тако возлюбилъ онъ, да испросить ему у престола благодати вся благопотребная въ житіи семъ и вѣнецъ славы въ царствіи небесномъ!

Но, братіе! не для настоящей только минуты предпринять трудъ возобновленія сего храма; по этому, отъ возрѣнія на настоящее, мысль наша, почти невольно, простирается въ будущее.

Чтожь? смѣемъ ли надѣяться, что и здѣсь возглаголетъ Господь: *исполню храмъ сей славы?* Не только можемъ надѣяться, но и должны вѣровать, что Господь исполнилъ и здѣсь свое обѣтованіе о исполненіи своего храма своею невидимою славою; что по молитвамъ церкви и предстательству добропобѣдныхъ мучениковъ и святыхъ, соприсутствующихъ намъ во святыхъ мощахъ своихъ, вступилъ Онъ благодатнымъ своимъ присутствіемъ въ это святилище и утвердилъ здѣсь пребываніе своей святыни. А будетъ ли слава храма сего послѣдняя больше первыя—этого никакой человѣкъ не можетъ провидѣть и предсказать. Можно лишь возносить къ Господу Вседержителю молитвенныя желанія: да пребываетъ неотступно въ храмъ семъ благодать Его древняя и новая,—да возвыщается здѣсь слава Божія,—свѣтъ слова Божія, живаго и дѣйствен-

наго, да озаряетъ сердца, — осяненіе Духа святаго да покрываетъ ихъ миремъ, — да возжигается здѣсь не одинъ огонь свѣтильниковъ, но огонь Божественнаго желанія, — да исправляются молитвы вѣрныхъ, яко кадило предъ Богомъ и да низводятъ всякій даръ совершенный свыше отъ Отца свѣтовъ, при предствительствѣ св. апостола Андрея, призванномъ на сей храмъ благочестіемъ и вѣрою предковъ нашихъ. Въ этомъ состоитъ самая лучшая слава храма!

Не состоитъ она въ одномъ внѣшнемъ благолѣпіи и великолѣпіи. Благословенно и въ христіанинѣ то чувство усердія, какое питалъ ко храму древній любитель храма Давидъ: *Господи, возлюбихъ благолѣіе дому Твоего.* Благо душѣ, которая сочувствуетъ дѣлу возлюбленнаго Богомъ царя израильскаго, стыдившагося жить въ прекрасномъ домѣ и видѣть домъ Божій безъ свойственнаго ему благолѣіи и великолѣпія; но что слава храма состоитъ не въ одномъ внѣшнемъ величіи, но въ существѣ и силѣ, то вотъ слова самаго Господа: *идже еще два или трие собрани будутъ во Имя Мое: ту есмь и Азъ посреди ихъ.* Здѣсь, въ этихъ словахъ положено неоскудѣвающее начало истинной славы для храмовъ христіанскихъ, которые для того и существуютъ, чтобы собирать вѣрующихъ во Имя Господа. Здѣсь — въ храмѣ самъ Господь посреди насъ во св. Евангеліи, въ тайнствахъ, въ духѣ молитвы. А гдѣ Богъ и прославленный Богочеловѣкъ, тамъ и небо, всегда исполненное славы.

Приготовляя насъ къ славіи храма небеснаго, храмъ Божій на земли, дотога времени имѣетъ своимъ назначеніемъ служить приумноженію въ насъ вѣры и благочестія и содѣйствовать къ тому, чтобы самъ Христосъ вселялся

въ сердца наша вѣрою. (Еф. III. 13). Надлежитъ намъ, входящимъ въ храмъ Божій, самимъ содѣлаться *церквами Бога жива* (2 Кор. VI. 16), *Духу Божию жить въ насъ* (1 Кор. III. 16.) и самимъ *созидаться въ храмъ духовенъ* (1 Петр. II. 5.). Еще и въ Вѣтхомъ Заветѣ издавна, но уже ясно, Богъ показываетъ это послѣднее назначеніе христіанъ—быть живыми храмами Божиими: *есе-люся въ нихъ, и похажу, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ Мнѣ людие* (Лев, XXVI. 5). Подумайте, какая бы это была слава для храма, когда бы наполняющіе пространство его были всѣ духовными, живыми храмами Божиими, исполненными Духа Божія! какое разливалось бы обиліе свѣта Христовой истины! какъ многоплодны были бы молитвы! какъ ошутительна сила таинствъ! какъ сладостны духовныя общенія! какъ сильна взаимная духовная помощь; какъ велика была бы благодать, подаваемая Духомъ!.. И было такъ въ церкви; потому что апостолъ утвердительно и вообще говоритъ христіанамъ своего времени: *вы есть церкви Бога жива. Егда сходитесь во храмъ на богослуженіе, кійждо васъ псаломъ имать, т. е. пѣснь, вдохновенную ему Духомъ святымъ, ученіе имать, языкъ имать, т. е. чудесный даръ говорить неизученнымъ языкомъ,—откровеніе имать, сказаніе имать, (1 Кор. 16. 26), т. е. истолкованіе невразумительнаго другимъ.*—А такъ ли и тоже ли въ Церкви теперь? Кажется, намъ уже не до того въ храмахъ нашихъ, чтобы домогаться особенныхъ даровъ благодатныхъ; не приходится ли оплакивать иногда оскудѣніе даже первыхъ наружныхъ знаковъ молитвенныхъ, самыхъ необходимыхъ выраженій благоговѣнія, подобающаго святынѣ?

«Церкви многи, прибавимъ,—и благолѣпны воздвигъ Богъ на горахъ сихъ», по предсказанію первозваннаго нашего благовѣстника. И доколѣ будемъ мы благоговѣть къ святынѣ храмовъ—сами содѣлываться храмами живаго Бога, дотолѣ будетъ разсвѣтать и восходить отъ славы въ славу наше любезное отечество, наша, Богомъ хранимая Россія, издревле оживляемая и св. вѣрою и мощною преданностію къ своимъ Помазанникамъ.

«Царская любовь къ святынѣ облекла нинѣ бывшее убожество Андреевскаго храма въ Царское поистинѣ одѣяніе, назнаменованное крестами Первозваннаго на крыльяхъ русскаго орла. Да воспаритъ же онъ высоко, высоко, и крестъ Первозваннаго да восторжествуетъ опять на тѣхъ мѣстахъ востока, гдѣ онъ сіялъ прежде и откуда Первозванный пришелъ осѣнить землю Русскую.» **Аминь!**

ПИСЬМА ИЗЪ ПОДЛЯСЯ.

III.

Квартира унитскаго священника, какъ и католическаго ксендза, носить названіе *плебани* (*плебанъ*—общее названіе священника—значить *народный учитель*). Домъ и вся усадьба его имѣють тотъ же характеръ, какой имѣють дома низшихъ панковъ въ югозападныхъ губерніяхъ. Въ домъ входятъ чрезъ *ганекъ* и сѣнь; направо или налѣво изъ сѣни—кухня, напротивъ нее *покуй*, занимъ *сыпальня*, далѣе *валкиержъ*, изъ котораго входъ въ кухню и въ *стижарню*. Покуй уставленъ убогою *кананкою* сельской работы и нѣсколькими стульями. На угольномъ столикѣ поставленъ *списефъ* (крестъ съ рѣзнымъ, или литымъ изображеніемъ Спасителя), а подлѣ него книжечки, видимо принадлежащія женѣ и дочерямъ: *Злотый олтаржъ*, *Скарбъ души побожней*, *Олтаржъ польскій*, *Циха лза хмесцянска*, и под. Стѣны увѣшаны разными убогими литографіями, купленными на ярмаркѣ въ мѣстечкѣ у разнощика. Бѣглый взглядъ вашъ остановится прежде всего на лихомъ всадникѣ въ старопольскомъ кунтушѣ и въ конфедераткѣ. Это Косцюшко. Не имѣть въ домѣ портрета этаго вождя поляковъ въ битвѣ съ москалями, во времена демонстрацій и мятежа, считалось подозрительнымъ. Встрѣтите здѣсь генерала Понятовскаго, Піа IX., Мицкевича и под. Приглядитесь и къ другимъ,

религіознымъ картинамъ: все это католическія фантазіи съ польскими и нѣмецкими подписями. Но вы не встрѣтите здѣсь иконы въ восточномъ стилѣ, или съ славянскою, тѣмъ болѣе русскою подписью и вообще не встрѣтите ничего, напоминающаго востокъ. Вотъ и самъ священникъ—любезный, деликатный, гостепріимный. Познакомимся съ біографіею его. Мать его была истая полька, такъ она себя называла, хотя была униткою и подъ часъ непрочь была замѣтить, что она «изъ русинокъ.» Съ молокомъ ея онъ всасывалъ звуки польской рѣчи, польскія ласки и радости видѣлъ надъ собою. Старуха—няня для него ломала свой языкъ, затверживала для него разныя нѣжныя названія польской рѣчи. Съ восторгомъ цѣловала его мать, когда онъ впервые *жесналсе* (крестился), поднимая рученку съ протянутыми пятью пальцами, и повторялъ за нею: «Ойце насъ, ктурысь естъ въ небе, свенцесе име твое, пшидзь Пане...», и радовалась, когда панъ дѣдичъ, слыша бойкій польскій лепетъ мальчика, говорилъ самодовольно: о, тожъ бендзе русинъ, правдзивы русинъ!» По десятомъ году, съ запасомъ грамоты только польской, онъ поступилъ въ «школу обводову» (уѣздное училище—воеводства дѣлились на обводы), гдѣ уже обучался старшій братъ его, предназначенный отцемъ для службы гражданской. Здѣсь не было никакого различія между унитами и католиками: одинъ и тотъ же законоучитель—католическій священникъ преподавалъ имъ религію, на томъ основаніи, что унія и католичество «то вшистко едно, ружницы жадней, тьлько въ *церемоніяхъ*» (обрядахъ); тѣ и другіе одинаково молились, одни и тѣ же (католическіе) праздники праздновали, одни и тѣ же соблюдали посты и всѣ обычаи.

религиозные, всё сердца одинаково обращены были къ Риму, для всѣхъ, для всѣхъ одинаково востокъ былъ исходившемъ схизмы и царствомъ сатаны. До 1865 года много унитовъ воспитывалось въ городахъ, гдѣ не было ни унитскаго священника, ни унитской церкви (Сувалки, Ломжа, Сѣдльце, Луковъ), всѣ они молились только въ католическихъ костелахъ, часто исповѣдывались и приобщались въ нихъ—«вшистка едно»! Въ семинарію холмскую онъ поступилъ по окончаніи курса въ школахъ обводовыхъ, и поступилъ потому, что способности и успѣхи его незавидную карьеру сулили ему въ гражданской службѣ, тогда какъ въ семинаріи, по крайней малочисленности кандидатовъ, ему рады. Притомъ же отцу не по средствамъ воспитаніе двухъ сыновей въ гимназій и университетѣ, а въ семинаріи всѣ воспитанники пользуются полнымъ казеннымъ содержаніемъ.

Профессоры холмской семинаріи всѣ изъ воспитанниковъ варшавской римско-католической академіи (1) Курсъ наукъ въ ней тотъ же самый, какъ и въ семинаріяхъ римско-католическихъ польскихъ; т. е. богословіе, философія и исторія (2),—учебники, пособія,

(1) Въ 50-хъ годахъ сдѣланъ былъ опытъ высылки нѣсколькихъ воспитанниковъ холмской семинаріи для высшаго образованія въ духовныя академіи московскую и кievскую, и нынѣ 5 профессоровъ этой семинаріи—воспитанники этихъ академій. Но опытъ вышелъ неудаченъ. Въ настоящее время нѣсколько лицъ этой же семинаріи воспитываются въ кievской академіи.

(2) Просимъ читателей не забывать, что въ настоящихъ письмахъ мы описываемъ время до конца послѣдняго польскаго мятежа, и что въ частности здѣсь мы разумѣемъ тѣ

руководства, записки, программы—все то же въ этихъ семинаріяхъ. Не будемъ говорить много о преподаваніи богословія. Ипатій Поцѣй, виновникъ брестской уніи, въ своемъ приготовительномъ для русскихъ сочиненіи: «Унія albo выкладъ къ зодноченію грековъ въ костеломъ римскимъ», завѣрялъ будущихъ унитовъ, что папа желаетъ отъ нихъ единственно признанія его главою церкви, и оставляетъ для нихъ неприкосновенными всѣ прочія особенности восточной церкви, обѣщая не измѣнять даже догмата объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца. Нынѣ всѣ особенности вѣроученія восточной церкви признаются въ унитскомъ духовенствѣ схизмою, а всѣ, самыя частныя и мелкія, мнѣнія римской церкви—догматами унитства. Въ унитскомъ богословіи существуютъ только *католики римскаго обряда* и *католики греческаго обряда*, а такъ же *Xiadz ritus latinae* и *Xiadz ritus graecae*. Вся душа религіи восточной изгнана и замѣнена въ унитствѣ душою римско-католическою, которую прикрыли только доскутьями восточнаго обряда. Если иногда преподаватель церковныхъ обрядовъ съ любовію говоритъ своимъ ученикамъ о достоинствѣ восточнаго обряда, то слово его только щекочетъ воображеніе и не имѣетъ дѣйствительной силы, потому что обрядъ безъ собственной души—то же, что буква безъ смысла. Самый усердный слушатель такого наставника впоследствии на каждомъ шагу видитъ себя въ противорѣчій

времена холмской семинаріи, когда въ ней воспитывалась масса нынѣшнихъ унитскихъ священниковъ. Въ пятидесятихъ годахъ въ ней введено преподаваніе русской словесности, а съ 1865 года все въ ней перемѣнилось.

съ требованіями восточнаго обряда и по неволѣ ломить все въ немъ и вновь строятъ по своему духу и характеру. — Эту главную идею богословской науки поддерживаетъ въ семинаріи исторія, которая сама получаетъ отъ нее свой строй и свое направленіе. Особой исторіи уніи въ холмской семинаріи не существуетъ, а ее соединяютъ съ общою исторіею римской церкви. Изъ этой исторіи воспитанники выносили такіа понятія объ уніи: «Русь приняла христіанство отъ востока въ то время, когда въ церкви Христовой не было еще раздѣленія и вся она находилась подъ главенствомъ папы. Потомъ греки отпали отъ церкви Христовой (!), явилась схизма. На Руси нѣкоторые частныя епископы увлекались примѣромъ грековъ, но вообще древняя русская церковь оставалась въ единеніи съ Римомъ. Только во времена между флорентинскимъ и брестскимъ соборами *схизма* начала здѣсь поднимать свою голову, пыталась доказать, будто русская церковь никогда не признавала папу своею главою и силась оторвать ее отъ этаго подчиненія. Брестскій соборъ положилъ конецъ этимъ интригамъ и соединилъ схизматиковъ съ непрерывными унитами.» Потому-то здѣшніе униты считаютъ брестскій соборъ ничего незначащимъ для нихъ — *непрерывныхъ* унитовъ и послѣ Тридентскаго своего (!!) собора непосредственно полагаютъ соборъ Замоискій. Езуитско-унитскія апологіи уніи, писанныя на югѣ Россіи въ 16 и 17 вѣкахъ, доселѣ сохраняютъ въ здѣшнемъ унитствѣ всю свѣжесть своихъ красокъ. «Владиміръ — просвѣтитель Руси былъ унитомъ, — первые митрополиты русскіе — униты; кievская митрополія отдѣлилась отъ осхизматившейся московской по любви къ уніи, которая стала національ-

ною религією южно-русовъ, или точнѣе—русиновъ, отличающихся по происхожденію своему отъ москалей—чудско-монгольскаго, ославянившагося, племени,» и под. И смѣхъ и горе толпятся въ душѣ, когда слышишь отъ иного унитскаго священника горячія увѣренія, что Петръ Могила былъ унитъ и что Сильвестръ Коссовъ признавалъ московскихъ патріарховъ схизматиками. Чего-чего затѣмъ не говорится здѣсь о воссоединеніи бѣлорусскихъ унитовъ! Неронъ и Діоклетіанъ блѣднѣютъ въ этихъ разсказахъ предъ императоромъ Николаемъ II. и Симашкомъ... Что касается гражданской исторіи Руси, то ее знали здѣсь только по учебникамъ исторіи Польши, дополняемымъ разными выдержками изъ польскихъ хроникъ. «Славяне произошли отъ трехъ братьевъ: Леха, Чеха и Руса; эти три брата первоначально поселились на Вислѣ, старшій предводительствовалъ ими и цѣлымъ родомъ. Потомъ Чехъ пошелъ на югъ, а Русъ на востокъ къ Днѣпру, Лехъ остался на Вислѣ и руководилъ братьями. Чехи скоро поддались вліянію нѣмцевъ, но русины постоянно тяготѣли къ своимъ старшимъ братьямъ—Ляхамъ. Вскорѣ они, въ виду грозы отъ Москвы, рѣшили снова соединиться и братски обнялись на городельскомъ и люблинскомъ сеймахъ. Москва есть общій врагъ тѣхъ и другихъ». Доморощенные лингвисты дополняли это родство своими толкованіями: «ляхи и русины первоначально имѣли одинъ языкъ; потомъ стали появляться у нихъ нарѣчія: мазурское, познанское, бѣлорусское, малорусское и др.; но въ то же время интеллигенція польско-русская создала одинъ образованный языкъ—польскій». Грустно видѣть, какъ унитско-русскій священникъ въ спорѣ съ вами силится

доказать, что русинскій (малорусскій) языкъ есть нарѣчіе языка польскаго, а не *россійскаго* (разумѣй *московскаго*), и что онъ самъ, принявъ языкъ польскій, не перестаетъ быть добрымъ русиномъ, потому что говорить собственно *образованнымъ, литературнымъ языкомъ русинскимъ!*—Порой, въ семинаріи и въ собраніяхъ священническихъ, заходятъ бывало разговоры о старыхъ унитахъ. Вотъ одинъ со вздохомъ говоритъ: «кедысь-то мелисьмы свое шляхте и свое магнатеріе!..» Другой продолжаетъ такъ же печально, что Чарторыжскіе, Потоцкіе, Сангушки, Радзивиллы, Острожскіе и проч. и проч. были *унитами* (!). Третій помянетъ, какъ нѣкогда казаки били ляховъ и ксендзовъ *за угнетеніе Уніи* (!!). Вотъ пошли анекдоты про недавнее еще поколѣніе священниковъ, говорившихъ «своимъ простымъ нажечемъ»: приходитъ старій унитскій священникъ къ своему дѣдичу—магнату и говоритъ прямо: «добрыдень, пане, що доброго въ свѣті чуваты?..» Товарищи—сыновья «добрыхъ русиновъ» и и матерей—чистокровныхъ полекъ и католичекъ заливаются смѣхомъ: «добрыдень... Ото быдло! що, пане, чуваты въ свѣті.. Ха-ха-ха». Разсказъ продолжается, какъ этотъ же старій унитъ расправлялся съ польскимъ ксендзомъ безъ всякаго приличія за каждую украденную имъ у него унитскую овечку, и какъ онъ эту самую овечку таскалъ «за чуба» назадъ во дворъ унитскій. Этотъ послѣдній разсказъ вызываетъ общее сочувствіе. Бѣдные люди! Но у васъ самихъ убѣжденія, вѣрованія, религіозныя чувства, вся душа, все—то же, что и у католическаго ксендза, только и востока на васъ, что изорванныя лохмотья его, небрежно принятыя къ католической одеждѣ и выставлен-

нья будто на поруганіе. Не естественно ли для католическаго ксендза смѣяться надъ вашимъ жалкимъ видомъ и стараться освободить стройную польско-католическую фигуру вашу отъ этихъ локутьевъ? Гдѣ у васъ опора для самостоятельности? За чѣмъ вы сами разобрали и уничтожили огорожу вокругъ вашего двора, оставивъ на мѣстѣ не только безобразно торчащія колья?

Кончень полный курсъ этой темноты религіозной и этаго уродства національнаго. Вотъ молодой кандидатъ въ священники, въ своей длинной сутанѣ, весело разговариваетъ съ кокетливою дочерью священника, сердце прочтѣ ему въ ней будущую подругу жизни, мечтаютъ въ бытѣ вѣрными унитами и добрыми русинами. Въ порывѣ рутенизма, у него вырывается русинская фраза; «пфе, муй дрогій—ласкаво замѣчаетъ сладкая панна—то бжыдко, то по хлопську, вшакъ естесьмы укушталцонеми русинами». Вотъ онъ у пана—коллятора за презентами на парафію»; панъ жалобно вспомнить про давнія времена «ойчизны Польски», когда «браця ляхи и русины били москалей. А теразь, теразь москаль идуси наше свенте матке...», и молодая кровь русина горитъ по матери Польшѣ. Вотъ онъ предъ рукоположеніемъ обѣтъ свято хранить все предписанія римской церкви и воевать съ схизмою... Вотъ онъ потомъ предъ гробомъ Кунцевича, замученнаго схизматиками... Православіе и чистую русскую народность онъ изрѣдка и издали видитъ только въ лицѣ темнаго люда—солдатовъ... И цѣлая бездна отдѣляетъ его отъ востока и русской народности.

Теперь онъ уже посѣдѣлъ; имѣетъ уже взрослыхъ дочерей, воспитанныхъ въ домѣ у за 200 злотыхъ въ

годъ, бойкою полькою—губернанткою; вышли онѣ добрыми патриотками—«истотне, якъ чисте польки»—говорить мать, одобрительно глядя на губернантку. Для вящшей польскости, онѣ часто ѣздили съ губернанткою и матерью въ костель, умѣли пропѣть: «Asperges me Domine hyssopo et ambulabo» и «et cum spiritu tuo», трогательно пѣли: «Боже цось Польске...» и «Зъ дымемъ пожарувъ...» Одна изъ нихъ этимъ путемъ вышла за мужъ за чиновничка уѣзднаго и, по согласію отца и матери, формально приняла латинство—чтобъ «не было ружницы въ фамиліи;» другая была предметомъ восторга и поклоненія для цѣлой банды повстанцевъ, долго сидѣвшихъ въ сосѣднемъ лѣсу и весело проводившихъ ночи въ домѣ любезнаго сосѣда—ксендза унитскаго,—съ однимъ изъ нихъ она тогда же и помолвлена была, рѣшено было повѣнчаться на свободной землѣ польской, но банда разбита, женихъ скрылся, и когда пропала надежда на освобожденіе «ойчизны,» явился повѣнчаться и на землѣ—«невольницѣ», но почти на канунѣ свадьбы «москали» арестовали его, судили и выслали изъ края къ неутѣшной горести всей семьи священника. Однако, самъ священникъ плохо вѣрилъ въ успѣхъ повстанцевъ, и исполняя распоряженія народоваго жонда только изъ страха, не одобрялъ товарищей своихъ, за одно съ ксендзами—«кавалерскими гловами» призывавшихъ народъ съ кафедры церковной къ повстанью. «Гультаи, млокосы—толковаль онъ съ своимъ старымъ дѣдичемъ—Москва ма войско, а они цо? Тилько псуіо наше свенте справе, добже роспочэнте ясневельможными...» Старшій сынъ его окончилъ курсъ въ русскомъ университетѣ, вернулся оттуда чистымъ полякомъ и католикомъ, и на службѣ никто изъ товарищей не знаетъ, что онъ

быль унитомъ, но «до лясу» онъ не ходилъ.—При-
 слуга въ домѣ его—простодушная, неподдѣльная, хотя
 и искалѣченная, Русь—съ перваго же шагу начинаетъ
 ломать свой языкъ на *панскую мову*, ломить—ломить,
 и таки наломится, научится здѣсь и «Ойче нашъ» и
 «Здоровась Марья», и съ «набялемъ» ѣсть въ посты,
 даже въ великій постъ, и узнаетъ, что москали—схиз-
 матики. Въ домѣ священника прихожанину его нѣтъ
 другаго названія кромѣ—«хлопъ», въ минуты чувстви-
 тельности и участія къ нему—«хлопекъ Божи, кмю-
 текъ Божи», а въ ударѣ шляхетности и гонору—«хамъ,
 быдло».—И дума, и чувство, и радость, и печаль—
 все въ этомъ домѣ шляхетско—католическое. И дивно
 вамъ, да больно станеть, когда этотъ шляхтичъ—
 ксендзь, уловивъ сожалѣніе ваше объ утратѣ унитскими
 священниками своей народности, самоувѣренно тря-
 нетъ головою и скажетъ: «не, я не такой, естемъ ру-
 синемъ и бенде имъ». Онъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ
 свою унитскую литургію, своихъ прихожанъ, семью, и
 то, что въ разговорѣ съ польскимъ ксендзомъ наста-
 иваетъ на равноправности уніи съ латинствомъ, по-
 прекнетъ его поползновеніемъ на унитскія овечки, да
 при этомъ же спросить о здоровьѣ новой молоденькой
господыни его. Глубоко комично, когда при этомъ поль-
 ско-латинскій ксендзь, отвернувшись и сверкая гла-
 зами, процѣдитъ сквозь зубы: «у-у, заядлый русинъ,
 схизматыкемъ патши». Боже мой, откуда напасть такая?
 Гдѣ же тутъ хотя чуточка Руси, гдѣ тутъ хотя кро-
 хотка схизмы! Два родные братья, дѣти одного рим-
 скаго отца—и такая братоубійственная ненависть!

Какимъ образомъ изъ православно—русскаго свя-
 щенника времянь обрестскаго собора, при извѣстной
 ненависти католичества ко всему восточному, при вѣ-

ковой враждѣ русиновъ къ полякамъ, вышелъ этотъ вѣрный сынъ св. отца римскаго и ойчизны—Польши? Не спрашивайте объ этомъ его, исповѣдующаго *непрерывную* унію. По крайней мѣрѣ, какимъ образомъ развился въ немъ этотъ духъ, чуждый даже испорченнымъ богослужбнымъ книгамъ унитскимъ, и это невиданное нигдѣ самоволіе въ отношеніи къ своему обряду? Отчего даже служебникъ Почаевскій страшно искажается, отчего Часословъ, Минеи, Октоихъ и под. лежатъ почти безъ всякаго употребленія? Каждый унитскій священникъ отвѣчаетъ на эти вопросы, будто пойманный врасплохъ. «У насъ со особне устава церковне...» Но и тутъ онъ далеко не пойдетъ, если вы знакомы съ уставомъ Цѣхановецкаго, только повторяющимъ въ сущности Почаевскій служебникъ. «То сталосе звычайъ—» замѣчаетъ онъ, желая извернуться, —«а звычайъ невольню пшемѣняць, тылько за блagosлавленствомъ свентого ойца» (папы). Безъ благословенія папы нельзя —будто бы—возстановить иконостасъ, престолъ поставить на своемъ мѣстѣ и жертвенникъ, вполнѣ соблюдать церковный уставъ, выбросить органы, говорить проповѣдь и исповѣдывать не на польскомъ языкѣ, а на народномъ, обучать въ холмской семинаріи на русскомъ языкѣ, не быть врагомъ *москалей* и проч. и проч!.. Утверждаютъ даже, что какъ разныя помѣстные церкви имѣютъ свои особенные обычаи, такъ и Подляское унитство отъ первыхъ своихъ временъ имѣетъ въ своемъ богослуженіи многія особенности, такъ что для него не могутъ служить примѣромъ униты галицкіе и даже Холмщина! Но оставимъ всякіе споры объ этомъ съ унитскимъ священникомъ и обратимся къ исторіи унитскаго богослуженія и унитскаго духовенства.

ИЗВѢСТІЯ.

Первыя засѣданія ученаго комитета при св. Синодѣ. Начало преобразования духовноучебныхъ заведеній. Столѣтній юбилей Кіево-Андреевской церкви.

— *Первыя засѣданія учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.* Недавно учрежденный при Святѣйшемъ Синодѣ учебный комитетъ имѣлъ первое свое собраніе, въ квартирѣ г. синодальнаго оберъ прокурора графа Д. А. Толстаго, въ четвергъ, 20 іюля. Засѣданіе открыто рѣчью г. оберъ прокурора, въ которой его сіятельство изложилъ основанія, приведшія къ необходимости учрежденія при Синодѣ учебнаго комитета, задачу, которую комитетъ долженъ имѣть въ виду при открытіи своихъ дѣйствій, и тѣ приемы, которые необходимы для того, чтобы дѣйствія комитета удовлетворили возлагаемымъ на него надеждамъ и ожиданіямъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію общихъ вопросовъ, относящихся къ кругу дѣйствій учебнаго комитета.

Во вторникъ, 25 іюля, состоялось второе засѣданіе комитета, въ залѣ присутствія бывшаго духовно-учебнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Предсѣдательствовалъ протоіерей І. В. Васильевъ; присутствовали члены комитета—свѣтскіе: Н. М. Благовѣщенскій, И. А. Чистовичъ, и г. Ненарокомовъ, членъ-ревизоръ; духовные: архимандритъ Хрисанфъ, протоіерей А. П. Рудаковъ и С. В. Михайловскій. Въ засѣданіе былъ приглашенъ также директоръ хозяйственнойнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, г. Лавровъ. Предметомъ рязсужденій комитета въ этомъ засѣданіи были мѣры и способы приведенія въ дѣйствіе различныхъ статей Высочайше утвержденного въ 14 день мая сего года устава духовныхъ семинарій, по преимуществу съ хозяйственной стороны.

— *Начало преобразования духовно-учебныхъ заведений.*

Начало преобразования семинарій, какъ извѣстно, сдѣлано прежде всего въ 5-ти сѣверовосточныхъ епархіяхъ. На первомъ собраніи Рязанскаго епархіальнаго съѣзда между прочимъ постановлено: 1) на проѣзды и въ вознагражденіе трудовъ членамъ семинарскаго правленія, избраннымъ отъ духовенства, назначить жалованья по 200 руб. изъ свободныхъ епархіальныхъ суммъ; 2) открыть прежде параллельное отдѣленіе 1-го класса семинаріи и на годовое его содержаніе назначить 1300 руб. изъ свободныхъ епархіально-училищныхъ суммъ. На второмъ засѣданіи съѣздъ, кромѣ предположеній о раздѣленіи училищъ и открытіи параллельныхъ классовъ, постановилъ: на исправленіе зданій для всѣхъ 7-ми училищъ ассигновать въ текущемъ году по 1.000 руб. на каждое, подробное же распредѣленіе суммъ по училищамъ произвести на сентябрьскомъ епархіально-училищномъ съѣздѣ.

— Въ отношеніяхъ г. директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода дѣйст. ст. сов. Сергіевскаго къ преосв. Иринарху, архіепископу рязанскому, изложено слѣдующее разъясненіе новыхъ узаконеній:

1) о замѣщеніи должностей помощника смотрителя и членовъ правленія изъ учителей въ духовныхъ училищахъ: 1) обязанности помощниковъ смотрителя и нынѣ имѣющихся инспекторовъ училищъ почти тождественны; 2) Поэтому избраніе теперь помощника смотрителя въ какомъ-либо училищѣ можетъ потребоваться только въ случаѣ признанія наличнаго инспектора неудовлетворительнымъ; 3) Если сего случая нѣтъ, то инспекторъ переименовываается въ помощника смотрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ по званію этому дѣлается членомъ училищнаго правленія; 4) Если же наличный инспекторъ будетъ признанъ подлежащимъ увольненію, то избраніе помощника смотрителя должно быть произведено, на основаніи § 62 училищнаго устава, правленіемъ училища, а не съѣздомъ духовенства; равнымъ образомъ избраніе одного изъ учителей въ члены училищнаго правленія принадлежитъ, на основаніи § 34 училищнаго устава, также сему правленію, а не съѣзду; 6) Въ настоящее время,

когда училищныя правленія въ полномъ составѣ еще несформированы, порядокъ предоставленнаго правленію избранія, болѣе соотвѣтственный училищному уставу, можетъ быть слѣдующій: а) Тамъ гдѣ переименованія инспектора въ помощника смотрителя не воспослѣдуетъ, сей послѣдній избирается правленіемъ состоящимъ на первый разъ изъ смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства, заблаговременно избранныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; б) съ избраніемъ и утвержденіемъ помощника смотрителя или въ случаѣ переименованія наличнаго инспектора и утвержденія сего переименованія, правленіе въ составѣ уже четырехъ лицъ (т. е. смотрителя, его помощника и двухъ членовъ отъ духовенства) избираетъ послѣдняго своего члена, т. е. одного изъ учителей; в) Что касается до вопроса: кѣмъ училищный инспекторъ можетъ быть признанъ подлежащимъ увольненію, или же переименованію въ помощника смотрителя, то на вопросъ этотъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: такъ-какъ избраніе помощника смотрителя уставомъ предоставлено училищному правленію, а не съѣзду, то отъ сего-же правленія должна быть инициатива какъ въ переименованіи училищнаго инспектора въ помощника смотрителя, такъ и въ признаніи его подлежащимъ увольненію, если такое увольненіе понадобится. Это соображеніе вполне вытекаетъ изъ устава, а между тѣмъ не представляется опасеній и за дѣйствование правленія въ семь случаевъ въ составѣ только трехъ лицъ, т. е. смотрителя и двухъ членовъ отъ духовенства; такъ-заключеніе правленія будетъ исходить отъ двухъ сторонъ, одинаково заинтересованныхъ въ надежномъ выборѣ, именно отъ смотрителя, которому нуженъ хорошій помощникъ, и отъ двухъ представителей духовенства, которые не допустятъ, чтобы дѣти уполномочившаго ихъ духовенства стали подъ руководство не соотвѣтствующаго лица. Во всякомъ же случаѣ окончательное назначеніе помощника смотрителя зависитъ отъ епархіальнаго преосвященнаго, какъ главнаго начальника духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи.

— 2) О взиманіи платы за право ученія съ дѣтей изъ другихъ сословій, обучающихся въ духовныхъ училищахъ.

Данковскій училищный сѣздъ журналомъ, отъ 21 іюня сого года, между прочимъ постановилъ взимать съ имѣющихъ поступать въ данковское духовное училище: дѣтей изъ другихъ сословій—отъ двухъ до десяти рублей въ годъ, и съ священнослужительскихъ дѣтей, принадлежащихъ къ другимъ епархіямъ, отъ двухъ до пятнадцати рублей въ годъ.

Оба пункта этого постановленія данковского сѣзда не соотвѣтствуютъ уставу духовныхъ училищъ.

Постановляя взимать съ дѣтей изъ другихъ сословій за обученіе въ училищѣ отъ двухъ до десяти рублей, данковскій сѣздъ допускалъ такое разнообразіе платы, что она можетъ быть и въ 2 рубли, и въ 3, и въ 4, и далѣе до десяти рублей. Уставъ же духовныхъ училищъ не только не имѣетъ въ виду этого разнообразія, напротивъ онъ положительно говоритъ объ *опредѣленномъ размѣрѣ* ежегодной платы съ учащихся изъ другихъ сословій (§ 24 п. 3), съ другой стороны еслибы уставъ допускалъ разнообразную плату съ учащихся изъ другихъ сословій; то онъ необходимо указалъ бы, какія лица или учрежденія имѣютъ право съ однихъ взимать меньшую плату, а съ другихъ большую, равно какъ и основанія, по которымъ могло бы быть дѣлаемо такое уменьшеніе или увеличеніе. Но уставъ подобныхъ указаній не даетъ именно потому, что онъ допускаетъ одну опредѣленную плату.

Нѣтъ основаній въ уставѣ духовныхъ училищъ и къ тому, чтобы облагать платою священнослужительскихъ дѣтей, какъ то постановилъ данковскій сѣздъ въ отношеніи къ иноепархіальнымъ священнослужительскимъ дѣтямъ. Уставъ положительно говоритъ о платѣ только съ учащихся изъ другихъ сословій. Духовенство же, по уставу, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на училища Святѣйшимъ Синодомъ, изыскиваетъ средства къ содержанію училищъ, въ случаѣ нужды дѣлаетъ по согласію единовременныя или ежегодныя пожертвованія какъ изъ собственныхъ средствъ, такъ и изъ другихъ источниковъ (§§ 2, 24 п. 2), но

нигдѣ въ уставѣ нѣтъ обязательства, чтобы родитель изъ священно-церковно-служителей вносилъ въ училище плату за обученіе своего сына.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что самое разрѣшеніе данковскимъ съѣздомъ вопроса о приѣмѣ ино-епархіальныхъ священнослужительскихъ дѣтей въ данковское училище не согласуется съ училищнымъ уставомъ. Съ точки зрѣнія устава, каждая епархія (въ отношеніи къ духовенству) имѣетъ свои училища для дѣтей *своего* духовенства. Потому-то каждая епархія, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ, раздѣляется на училищные округа, опредѣляемые, въ отношеніи къ границамъ, епархіальнымъ начальствомъ, а духовенство, состоящее въ каждомъ такомъ округѣ, имѣетъ попеченіе объ училищѣ своего округа (§§ 19, 20), избирая отъ себя представителей въ училищное правленіе (§ 24 п. 4), посылая депутатовъ на ежегодные училищные съѣзды (§ 21), и изыскивая, какъ выше замѣчено, денежные средства къ лучшему содержанию училища. Затѣмъ, по уставу, самое число училищъ въ каждой епархіи и число воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ опредѣляется средствами къ содержанию училищъ и *потребностями мѣстнаго духовенства*. Всѣ эти положенія ясно даютъ разумѣть, что уставъ назначаетъ училища каждой епархіи (кромѣ дѣтей изъ другихъ сословій) для дѣтей духовенства этой, а не другой епархіи, которая, въ случаѣ недостатка у себя, можетъ, на основаніи § 18 устава, ходатайствовать объ открытіи такового училища.

Но если бы въ настоящее время встрѣтилась настоятельная и вполне уважительная нужда въ приѣмѣ дѣтей духовенства одной епархіи въ училище другой, то о семъ обстоятельствѣ, какъ составляющемъ исключеніе изъ устава духовныхъ училищъ, должно быть представлено Святѣйшему Синоду по предварительномъ соглашеніи начальствъ таковыхъ епархій.

— *Столѣтній юбилей Кіево-Андреевской церкви*. 19-го августа 1867 года Кіевъ свѣтло праздновалъ столѣтнюю годовщину Кіево-Андреевскаго храма. Прежде чѣмъ скажемъ объ этомъ торжествѣ, перенесемъ воспомина-

ніемъ къ началу самаго храма. Съ 25 августа по 12 сентября 1744 года Кіевъ былъ осчастливленъ пребываніемъ высокихъ гостей—Императрицы Елисаветы Петровны, и Наслѣдника Престола Великаго Князя Петра Ѳеодоровича съ нареченною его невѣстой, Ангальт-цербтской принцессой, будущей Екатериной II. Гражданское и религиозное значеніе Кіева расположило Государыню построить въ Кіевѣ дворець и церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Конечно при этомъ имѣлось въ виду оживить въ народномъ сознаніи и начало евангельской проповѣди въ Россіи и начальное величіе великокняжеской столицы. Въ присутствіи Ея Величества тогда же по плану знаменитаго архитектора, графа Растрелли, заложенъ былъ величественный храмъ на сѣверномъ углу старокіевского крѣпостнаго бастиона, гдѣ въ то время стояла деревянная Андреевская церковь. Закладку храма освящаль воспоминаемый и нынѣ кіевлянами въ молитвахъ, нетлѣнно почивающій подъ спудомъ въ кіево-софійскомъ соборѣ, митрополитъ кіевскій Рафаиль Заборовскій, въ присутствіи Императрицы, великаго князя и принцессы; Императрица соблаговолила положить первый камень или кирпичъ въ основаніе. Выполненіе плана поручено придворному архитектору Мисюрину со множествомъ италіанскихъ мастеровъ кирпичнаго и черепичнаго дѣла. Постройка началась въ 1747 г., окончена въ 1761 году уже по смерти Императрицы Елисаветы Петровны; храмъ освященъ 19-го августа 1867 года митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ Могилянскимъ соборнѣ. Въ сохранившемся до нынѣ рукописномъ чинѣ освященія этой церкви объ этомъ сдѣлана слѣдующая замѣтка: «По сей книжицѣ церковь св. апостола Андрея Первозваннаго на томъ мѣстѣ кіевскихъ горъ, гдѣ самъ апостолъ Андрей, проходя грады и веси и проповѣдуя тамъ евангеліе, крестъ водрузилъ, коштомъ государственнымъ сооруженная, повелѣніемъ Высочайшимъ посвящена преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ галицкимъ и малыя Росіи Арсеніемъ Могилянскимъ 1767 года августа 19 дня соборнѣ, въ коемъ соборѣ были слѣдующія лица: 1) Епископъ далматскій Симеонъ Концаревичъ, 2) Кіево-печерскія лавры

архимандрить Зосима Валкевичъ, 3) Кіево-пустынно-
 никольскаго монастыря архимандрить Гедеонъ Сломѣнскій, 4)
 Кіево-златоверхо-михайловскаго монастыря архиман-
 дритъ Модестъ, 5) Кіево-братскаго училищнаго мона-
 стыря архимандрить Самуиль Миславскій (потомъ кіев-
 скій митрополитъ), 6) Нѣжинскаго благовѣщинскаго мо-
 настыря архимандрить Ешифаній Могилянскій, 7) Глу-
 ховскаго петропавловскаго монастыря архимандрить Фе-
 октистъ Мочульскій, 8) Кіево-выдубицкаго монастыря
 игумень Іаковъ Воронковскій, 9) Кіево-кириловскаго
 монастыря игумень Тарасій Вербицкій, онъ же и предикъ
 (проповѣдь) сказывалъ, 10) Кіево-петропавловскаго по-
 дольскаго монастыря игумень Петръ Артовскій, 11) Верх-
 некіевскій протопопъ Іосифъ Княгинѣцкій съ принадле-
 жащими ему священниками, 12) Кіево-подольскій про-
 топопъ Романъ Сычевскій тожь съ подсудственными ему
 іереями. Изъ діаконовъ—архидіаконъ Іларіонъ Товар-
 ницкій, ризничій Іаковъ Ревуцкій, подризничій Германъ
 Калайдовичъ, патеричный Аггей Кроновскій Еtc.

Особенности въ чинѣ при освященіи Андреевской
 церкви, обычныя тому времени состояли въ слѣдующемъ:
 крестный ходъ съ мощами, св. иконами, Евангеліями
 и всѣми церковными сосудами совершенъ вокругъ цер-
 кви прежде освященія олтаря; мощи несъ въ крест-
 номъ ходѣ протопопъ съ священникомъ, а первенству-
 ющій святитель обходилъ за ними съ крестомъ, окро-
 пля стѣны церковныя; кромѣ помазанія елеемъ и ми-
 ромъ на 4-хъ наружныхъ стѣнахъ, священникъ выжи-
 галъ свѣщами тамъ же крестообразно. По совершеніи об-
 хожденія помазывался святителемъ входъ въ западныя
 двери сначала елеемъ и миромъ на 4-ре части: надъ дверь-
 ми, на правой и лѣвой сторонѣ и посреди дверей, а потомъ
 также на 4-ре части протодіаконъ здѣсь выжигалъ свѣ-
 чей. Двери отверзалъ святитель крестомъ, ударяя пре-
 дварительно концемъ жезла своего при первомъ возгласѣ:
возмите врата князи ваша.

При омовеніи престола, кромѣ мыла, воды и вина,
 употреблялась соль.

Въ напрестольную доску, въ ковчезцѣ, вложены
 мощи (частицы) св. мучениковъ и мученицъ.

Настоящимъ обновленіемъ своимъ, весьма благовременно прилучившимся къ началу новаго столѣтія отъ перваго освященія храма, Андреевская церковь обязана ревностной попечительности извѣстнаго нашего паломника А. Н. Муравьева, Чрезъ посредство его испрошена сумма на обдѣлку горы, на исправленіе ветхостей храма и приведеніе его въ благолѣпный видъ. Его же стараніемъ и самое торжество вышло величественное. Предшествовавшій Литургіи крестный ходъ изъ Десятинной церкви съ вновь Всемиловивъше пожалованными Царскими священными дарами, за тѣмъ освященіе воды во храмѣ, крестный ходъ съ св. мощами вокругъ храма и самую Литургію съ молебствіемъ св. Андрею Первозванному совершалъ соборъ 3-хъ святителей, состоявшій, подъ предстоятельствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Арсенія, изъ преосвященныхъ епископовъ: полтавскаго Іоанна и чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи, Порфирія, при участіи 6-ти архимандритовъ, 4-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. Во храмѣ за литургіей молилось все высшее кіевское общество, имѣя во главѣ своей г. главнаго начальника края и его супругу; паперть обширная лѣстница и вся окрестность деревъ были наполнены народомъ. Погода стояла весь день прекрасная. Празднество заключилось обильнымъ угощеніемъ въ домѣ А. Н. Муравьева, къ которому приглашены были архипастыри съ духовенствомъ, генералитетъ и представители почти всѣхъ вѣдомствъ въ Кіевѣ. Въ слѣд. № надѣмся подробнѣе познакомить читателей нашихъ съ этимъ торжествомъ и съ самымъ обновленнымъ Андреевскимъ храмомъ.

Печ. доз. 28 августа. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко),